

Когда кортеж Мюррея Энтони подъехал к его вилле, он вышел из машины в окружении группы телохранителей и с завистью посмотрел на расположенный неподалеку особняк Старка.

По сравнению с огромным особняком семьи Старков, его роскошная вилла была сродни лачуге.

Однако это дало ему еще больший стимул для продвижения по карьерной лестнице.

Гувернантка, убившая его дочь с помощью колдовства, оказалась не такой уж нелюдистой, какой казалась на первый взгляд.

Однако волнение в его сердце связано не столько с убийством, сколько с его верой в свои мистические силы.

Как подозревают Нэнси и остальные, Мюррей Энтони познакомился с Лотто Виндом через своего помощника и с помощью хитрости получил от него таинственное колдовство в виде бумажного среза.

Однако сам он не имеет права заниматься колдовством.

Его надежды превратились в разочарование, а затем в отчаяние, а неудача в колдовской практике так его разозлила, что он послал кого-то убить сына Лотто Винда.

Более десяти лет спустя Мюррей Энтони снова встречается с Лотто Виндом и узнает, что тот удочерил дочь и случайно обнаруживает, что у него есть сокровище.

Поэтому он послал кого-то похитить приемную дочь Лотто Винда, чтобы шантажом заставить его отдать сокровища.

Но Мюррей Энтони не сдержал своего обещания и продал 14-летнюю девочку Эпштейну, который использовал ее как инструмент, чтобы добиться расположения других крупных шишек.

Позже, когда Эпштейна расследует ФБР и по всей Америке поднимается огромная буря, девочку спасают вместе с другими жертвами, но она уже психически сломлена пытками.

Таким образом, благодаря сокровищам Мюррей Энтони получает возможность практиковать таинственное китайское колдовство, а семья Лотто Винда погибает или сходит с ума.

Мюррея Энтони не волнуют страдания семьи Лотто Винда, все, что его сейчас волнует - это мистическая сила, которая позволит ему идти дальше.

Мюррей Энтони смотрел на поместье Старков, втайне подбадривая себя, как вдруг до его слуха донеслась незнакомая песня.

Это была странная песня.

Песня, которая явно исполнялась шепотом, но звучала так, будто звенела у него в ушах.

"Кто поет?"

Мюррей Энтони был необъяснимо встревожен.

Группа телохранителей тоже услышала песню и оглянулась.

На мгновение мир вокруг них словно затих.

Затем к ним медленно пошла девочка в облегающей школьной форме, ступая по полю ярко-красных цветов.

Когда она медленно шла, колокольчики издавали четкий звук, делая ее голос более чистым и леденящим.

Телохранители все были немного озадачены, но первым отреагировал Мюррей Энтони, который указал на большие красные цветы у ног девушки и спросил в недоумении: "Когда это такие цветы росли на вилле?".

"Сэр, здесь должны быть только газоны".

Капитан-телохранитель энергично потер глаза, но перед глазами все еще стояло море ярко-красных цветов.

В этом бесконечном море ярко-красных цветов миловидная восточная девушка, казалось, шла по морю крови.

Дзынь Дзынь Дзынь Дзынь.....

Серебряный колокольчик подпрыгивал на талии маленькой девочки, как бы перекликаясь с приливом и отливом моря цветов.

Песня в устах девушки меняется.

[Переверните, переверните, переверните веревку, обхватите ее пальцами и завяжите узел

Потяните за нить, нарисуйте форму, подбрасывание так забавно.

Ты переворачиваешь большую куриную клешню, а я переворачиваю лапшу одну за другой.

Ты перевернешь сетку, я переверну ванну.

Ты подбрасываешь парашют, я подбрасываю ножницы и вазу.

Подбрасывайте, подбрасывайте, подбрасывайте канат, давайте соревноваться.

Предыдущая песня была на китайском языке, и никто не мог ее понять, а теперь она была на английском, и все сразу поняли ее.

Но из их сердец поднимался холодный озноб.

Миловидная девушка подходила все ближе и ближе к группе телохранителей, которые смотрели на нее, как на врага.

Она подошла к крайнему телохранителю и посмотрела на него с милой улыбкой на лице: "Дядя, давай поиграем с веревочкой!".

В этот момент Мюррей Энтони почувствовал толчок, вспомнил, кому принадлежало лицо, и тут же воскликнул: "Вы мертвы, не так ли?".

Он использовал девушку в качестве заложницы, чтобы угрожать Лотто Винду, но на самом

деле он сам ее не видел, только дважды мельком просмотрел ее фотографию, и теперь девушка казалась ему все больше и больше похожей на нее.

Словно не слыша его вопроса, девочка просто достала из кармана красную веревочку, ее улыбка все еще была сладкой в уголках рта, и снова обратилась к замершему телохранителю: "Дядя, давай поиграем с веревочкой!".

Телохранитель вздрогнул, словно очнувшись от кошмара, и поспешно сделал шаг назад, одновременно направляя пистолет на девушку и громко крича "Назад!".

"А-а-а, это плохо, если ты проиграешь, дяде придется потерять самое дорогое". Девушка смотрела на телохранителя широко раскрытыми глазами.

"Не подходи ближе, или я тебя пристрелю!".

Лицо телохранителя было бледным, и у него было смутное ощущение, что что-то не так, поэтому он крепко сжал пистолет, но не нажал на курок.

Девушка посмотрела ему в глаза, и на ее лице появилась сожаляющая улыбка: "Отказаться от игры равносильно признанию поражения, а Сяолу Фэн собирается отобрать у дяди самое дорогое".

Телохранитель тяжело сглотнул и уже собирался сделать еще два шага назад, когда почувствовал боль в горле, как будто что-то держало его, и хватка все усиливалась.

"Оооогггххх"

Вышибала выронил пистолет из рук и потянулся обеими руками к шее, нащупывая тонкий шнур.

Он изо всех сил впился ногтями в веревку, пытаясь сорвать ее, но, хотя он и царапал себе шею, он ничего не мог поделать с мягкой, тонкой веревкой.

"Помогите!

"Помогит"

Телохранитель, лицо которого было красным от хлынувшей вверх крови, попытался повернуться и позвать на помощь своих товарищей, но увидел, что группа парней отступила назад, словно увидела привидение.

"Стреляй! Я не уверен, что смогу это сделать.

Сердце Мюррея Энтони замерло, и он крикнул телохранителям атаковать.

Бах, бах, бах, бах, бах

Вылетела серия пуль, оставив кровавое отверстие в теле девушки.

Однако улыбка на лице девушки не сходила с лица.

Казалось, она ничего не почувствовала от пуль, она просто с интересом наблюдала за телохранителем, за тем, как он больно царапает шею, за тем, как он шипит и царапает землю, размазывая свои десять пальцев в кровавую массу

Вскоре шея телохранителя была задушена и наполовину свисала, глаза почти вывалились, вид был ужасен.

Девушка, чье тело было покрыто кровью, радостно возилась с веревкой и протянула руку другому телохранителю, воскликнув ясным голосом: "Это было весело, не так ли? Дядя, давай поиграем с веревочкой!".

"Нет нет!!!"

Телохранитель в ужасе отступал назад, его палец лежал на спусковом крючке, дуло пистолета извергало огонь, пока в нем не закончились все пули, оставив только щелкающий звук.

Но девушка все еще приближалась: "Иди и поиграй с веревочкой! Не бойся!"

"Ааа!!!"

"Беги! Беги!!!"

Телохранители были в ужасе и, взяв своего босса на буксир, повернулись и побежали.

Однако дорога, казалось, не имела конца, и, насколько хватало глаз, повсюду были дымчато-красные цветы.

"Вы не можете убежать, вы проиграете, если сделаете это".

Голос девушки эхом отдавался в их ушах, всегда такой ясный и четкий, но он заставлял всех дрожать от страха.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74084/2068624>